

В далеком 1933 году в Шеки появился на свет мальчик по имени Расим. Он увлекался фотографией - как и все послевоенные мальчишки, хотел стать нефтяником, потом - геологом. И, наверное, стал бы, если не его величество случай: в Шеки на ткацкий комбинат приехала съемочная группа документалистов из "Азербайджанфильма" снимать ленту "Ковер-подарок".

Всё время, пока съемочная группа работала на комбинате, мальчишка буквально ни на шаг не отставал от киношников, зачарованно наблюдал за работой оператора. Но все заканчивалось закончиться и съемки, группа уехала, а парень все жил эмоциями и впечатлениями. Особенно его поразила разница между процессом фотографирования и процессом киносъемки. Ведь оператор фиксирует жизнь на плёнку в движении!

Чуть позже Расим сообщил родителям, что хочет поехать в Москву, поступить на операторский факультет во ВГИК. Всерьез к его заявлению не относились: но перечисли не стали: парень уже взрослый, 17 лет, пусть поедет, посмотрит Москву, поимет, что к чему. Фамилии у взрослого парня была Оджагов, Расим Миркадирович Оджагов. И через некоторое время он вырос в известного оператора и режиссера, окончив начальную операторскую факультет ВГИКА, затем режиссерский факультет Азербайджанского театрально-го института им. Мирзы Алиева.

В 1964 году он стал Заслуженным деятелем искусств Чечено-Ингушской АССР, в 1982 г. народным артистом Азербайджанской ССР, затем лауреатом Государственной премии Азербайджанской ССР, кавалером ордена "Шахрат".

Но все это будто потом, а пока молодой Расим учился. Во ВГИК он попал в группу к Леониду Васильевичу Косматову. Это была легендарная личность. Наприор советской операторской школы, ветеран "Мосфильма", ровесник века. Он как-то смог разглядеть в мальчишке с советской окраины большое будущее, талантливого оператора: посмотрев его, как бы мы сейчас сказали, портфолио - альбом с шиканскими видами, портретами жителей города и своих друзей, и взял к себе в мастерскую.

В 1958 году он снял на студии "Азерфильм" снявший очень популярным фильм "Бакинцы". Косматов был командирован в Баку после того, как практи-

ли место в национальном кинематографе, который возрождался из небытия после разгрома 30-40-х. Премьера фильма состоялась почему-то не в Баку, а в Грозном.

Роджагов смог тромко заявить о себе в 1958 году: он, являющийся к авторскому кино, снял как режиссер и оператор десятиминутный документальный фильм "Баку сегодня". Эта лента стала первой широ-

жатов учился, которые запомнили за них репутацию ведущего азербайджанского кинопрограммиста.

Это изобретательно и нешаблонно снятый и сразу же полюбившийся зрителями фильм "Наша улица" (1961) о тяжелой судьбе девушки, уничтоженной фашистами в Германию и годы спустя возвращающейся на родину; документальный фильм "Я буду танцевать!" (1962) о творчестве выдаю-

Расим Оджагов - блестательный оператор и режиссер

тически все азербайджанские деятели кино прошли в мэйорах советских ре-прессий.

В конце 40-х рабочими киностудии "Азербайджанфильм", с трудом восстановленной из руин после 37-го, снова снявшись на себе всю премьеру советской власти, их почти всех поголовно обвинили в том, что они "прыги народом" и "космонавты". Так, на одной из лучших киностудий Советского Союза доминировали вообще преступники, художественные фильмы Косматова уехали - что он мог сделать один против власти? Он мог только учить. И он учил молодого Расима и говорил ему: "Ты не будешь киношником", Расим, Ты становишься кинематографистом".

И Расим Оджагов стал кинематографистом. Одним из известнейших и любимых режиссеров в Азербайджане. Благодарный и своему учителю, и изысканным новореалистам, которые подарили его воображение и стали эталоном на долгие годы.

Окончив в 1956 г. ВГИК, он был направлен в Баку. "Азербайджанфильм" посыпал вторым оператором. А первым, то есть главным, был русская женщина из Москвы - Маргарита Пилихина. Режиссером был московский Илья Гурин. В главных ролях были заняты Вадим Медведев, Семен Соколовский, Сергей Бондарчук. А снимали они при этом экранизацию пьесы Назима Гянджиева. Вот такие парадоксы име-

ются в кинематографии, сделанные в Азербайджане. В том же году Р. Оджагова пригласили на картину "Те большие сердца". Получившая широкий и пронизительный успех кинокартина о женской верности, о языках временах такого еще близкого прошлого. Фильм прогремел. Оджагов приобрел репутацию смелого оператора-новатора.

На следующий год будущий герой надставил сразу же знаменитым фильмом "На дамах берегах" - о легендарном парижском разведчике Мехи Гусейнзаде. Тут Оджагов снова был вторым оператором. Но не расстроился - он вовсю экспериментировал на этой картине, выявляя ее безнадежные кардры - перспективные или ночные. И получалась она у него совершенно живым.

В том же 1959 году Оджагов будет работать над двумя картинами: "Настоящий друг", художественно и совершившим экспрессионистский в плане съемок фильмом, и "Физули", документальному кино, снятому на 400-летию великого поэта.

А вот короткометражную картину "Мате Фальконе", снятую в 1960 г. по одноименной новелле Пропсера Мериме, вообще не выпустят в прокат. Алеко в Азербайджане. Ходили слухи, что во всем "виноват" Оджагов - его грандиозная работа "Задания" режиссерская концепция.

Отказ в разрешении на прокат стал серьезным испытанием для Оджагова. Но он не опустил руки, а решил продолжить образование, окончив в 1966-м вуз и стал дипломированым режиссером. При этом режиссером по факту он уже был - в 1964 году снял документальную ленту "Памятники говорят". Было и еще три картины, пока Од-

жагов учился, которые запомнили за них репутацию ведущего азербайджанского кинопрограммиста.

За последнюю работу Оджагов получил в 1966 году на Первом Всесоюзном кинофестивале спортивных фильмов в Москве диплом "За позитивное воплощение спортивной темы".

Таким образом, у Расима Оджагова не было даже в начале творческого пути каких-то второстепенных или проходных работ. Но будет и потом. Снимая документальное кино, постоянно учился, совершенствовал свое мастерство, и своей фирменностью, ни на кого не похожий стиль киносъемки, вынес именно из ранних работ. Не случайно потом будут постоянно отмечать документальную достоверность каждого кадра из его художественных фильмов, которые он снимал в качестве режиссера.

А затем пришла пора большой самостоятельной работы как режиссера. За 25 лет Расим Оджагов самостоятельно поставил 12 фильмов, вызвавших бурю эмоций зрителей: десятия рецензий и хвалебных отзывов в прессе. Два фильма из этой дюжины отмечены особо: "День рожденный" Оджагов - его грандиозная работа "Задания" режиссерская концепция.

Отказ в разрешении на прокат стал серьезным испытанием для Оджагова. Но он не опустил руки, а решил продолжить образование, окончив в 1966-м вуз и стал дипломированым режиссером. При этом режиссером по факту он уже был - в 1964 году снял документальную ленту "Памятники говорят". Было и еще три картины, пока Од-

Кстати, все российские актеры, сыгравшие в его фильмах, удивительно образом вписывались в азербайджанские реалии, в местный менталитет, и смотрелись на экране очень органично. Многие зрители даже думали потом, что они как-то связаны с Азербайджаном.

Итак, Расим Оджагов стал блестательным оператором и блестательным режиссером, чьи фильмы становились событием не только азербайджанского, но и всего советского кинематографа. А каким он был человеком? "Если хотите узнать какой я, смотрите мои фильмы", - сказал он как-то в интервью.

А если подробнее, то невероятно интеллигентным, образованным, кристально честным, бескомпромиссным, требовательным, фанатично преданным своему делу, очень скромным, напрочь лишенным "звездной болезни". В прессе не мелькал, ни в никаких скандалах замешан не был, обожал свою семью, воспитал двух прекрасных дочерей.

В 2006 году замечательного оператора-режиссера не стало - ушел последний из могикан азербайджанского кино. Он прожил достойную жизнь и его имя большими буквами вписано в "Золотую книгу" отечественного кинематографа. И осталось его фильмы - самый лучший памятник этому удивительному человеку.